

УДК 343.1

Соотношение понятия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности

Степанова Ольга Сергеевна

Адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117437, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: ostepanova13@mvd.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема отсутствия должного нормативного регулирования понятия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном законе. Автор анализирует имеющиеся определения названного понятия в нормативно-правовых актах, а также различные теоретические подходы к определению указанных результатов с позиции ученых в сфере как уголовно-процессуального права, так и оперативно-розыскной деятельности. На основании сравнительного анализа приведенных понятий автором были выделены основные элементы, которые, по его мнению, отражают сущность рассматриваемого понятия. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что имеющееся понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, содержащееся в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, не отражает назначение (направления использования) результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Данный факт негативно влияет на возможность использования названных результатов в уголовном процессе и ведет к возникновению различного толкования возможности их использования, в том числе и в доказывании по уголовному делу. В заключении приводится авторское понятие результатов оперативно-розыскной деятельности для целей уголовного судопроизводства.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова О.С. Соотношение понятия результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 265-274.

Ключевые слова

Уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание.

Введение

Расследование преступлений, в особенности совершенных в условиях неочевидности, с использованием различных способов и средств сокрытия преступной деятельности, организованными преступными группами или преступными сообществами и в ряде других случаев, далеко не всегда может быть успешно осуществлено посредством производства одних только следственных и иных процессуальных действий. Зачастую требуется получение информации, которая в дальнейшем может иметь доказательственное значение, такими способами, которые до определенного момента сохраняли бы в тайне сам факт собирания требуемой информации. Такие ситуации могут быть обусловлены широким кругом обстоятельств, например необходимостью установления мест нахождения предметов, документов, ценностей, имеющих значение для доказывания по уголовному делу, выявления связей подозреваемого (обвиняемого) для определения круга лиц, которые, возможно, причастны к расследуемому преступлению, документирования самого факта преступной деятельности, осуществляемой с применением ее маскировки, и т. д.

Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность располагает широким арсеналом средств, каковыми являются оперативно-розыскные мероприятия. Такие мероприятия позволяют не только существенным образом влиять на полноту предварительного расследования, но и своевременно выявлять признаки преступной деятельности. Статьи 6, 7 и 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. (в ред. от 6 июля 2016 г.) № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» соответственно устанавливают перечень оперативно-розыскных мероприятий, а также основания и условия их проведения. Получаемые в процессе оперативно-розыскных мероприятий сведения, в сущности, и представляют собой результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако необходимо отметить, что некоторые ученые придерживаются несколько иной точки зрения.

Так, В.И. Зажицкий вполне обоснованно высказывает позицию о том, что в контексте использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности термин «результаты» не совсем корректен. Ученый справедливо отметил: «Результат – это конечный итог, завершающий собой что-нибудь. Следовательно, конечным итогом данного вида деятельности следует считать достижение ее задач (части 2 статьи 11 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”). Сведения же, добытые оперативно-розыскным путем, служат лишь средствами их достижения» [Зажицкий, 2015, 323-324].

Полностью разделяя указанную точку зрения, в настоящей статье мы все же используем термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», поскольку именно он включен в нормы УПК РФ (п. 36.1 ст. 5) и Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, а также в опубликованную судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, рассматриваемое понятие используется как в уголовно-процессуальном, так и оперативно-розыскном законах и, следовательно, носит межотраслевой характер. Данное обстоятельство вызывает объективную необходимость исследовать соотношение данного понятия в каждой из двух указанных отраслей права.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ не формулирует правовое определение результатов оперативно-розыскной деятельности. Единственной нормой данного закона, в которой оно упоминается, является ст. 11, регулирующая в рамочной форме основные направления и порядок использования результатов указанной деятельности. Данное обстоятельство обусловило определенное разнообразие подходов к теоретическому пониманию и толкованию этого сложного понятия.

Ряд ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности исходят из уголовно-процессуального определения ее результатов. Например, О.А. Вагин и А.П. Исиченко, раскрывая данный термин, берут за основу его формулировку п. 36.1 ст. 5 УПК России, дополняя его задачами оперативно-розыскной деятельности, предусмотренными ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Вагин, Исиченко, Чечетин, www]. Другие же исследователи отмечают, что в силу специфики характера и задач рассматриваемой деятельности ее результаты не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном судопроизводстве. Чаще наоборот: они выступают только в качестве информации, которая может быть легализована и представлена как результат следственных действий. Это может быть обусловлено необходимостью реализации оперативно-розыскного принципа конспирации, преимущественно негласных начал этой деятельности. Поскольку и в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, и в УПК РФ употребляется один и тот же термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», важно определиться, чем в конечном счете являются результаты оперативно-розыскной деятельности, в чем сущность данного термина [Горяинов, Овчинский, Синилов, 2014, 451].

В теории оперативно-розыскной деятельности отмечается, что: «...если речь идет о фактических данных, то они должны соответствовать объективной действительности и не могут вызвать сомнения с точки зрения их достоверности. Однако не все результаты указанной деятельности и не всегда можно признавать в качестве достоверных, поскольку их необходимо проверять при помощи других данных и только по их совокупности можно с достаточной долей вероятности утверждать, что эти данные являются объективными и достоверными» [Там же, 470].

Действительно, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий не всегда возможно получить достоверные факты, всегда есть большая доля вероятности введения в заблуждение оперативных сотрудников (заведомо ложные доносы, недостоверные сведения, полученные в ходе таких мероприятий), и по своей сути полученная информация уже не будет являться достоверным фактом, однако и такая информация может считаться результатом оперативно-розыскной деятельности, поскольку она будет являться ее продуктом и в дальнейшем также может быть использована в ходе проведения дополнительных проверок или в рамках уголовного дела.

А.Ю. Шумилов определяет результаты оперативно-розыскной деятельности как «информационный и (или) материальный продукт, полученный в соответствии с Федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности” в итоге оперативно-розыскного мероприятия или иного поведенческого акта участника оперативно-розыскной деятельности и предназначенный для решения задач и достижения целей оперативно-розыскной деятельности» [Шумилов, 2008, 319]. В том же содержательном аспекте результаты оперативно-розыскной деятельности рассматриваются и другими учеными.

В данном определении анализируемый термин также представляется как некий продукт, но не только информационный, а еще и материальный. Такой подход представляется верным, так

как в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно получение не только информации, но и объектов материального мира, которые в дальнейшем будут признаваться вещественными доказательствами. И если, например, информацию, полученную в виде видео- и аудиозаписей и представленную на каком-либо носителе, можно отнести к информационному продукту (в этом случае носитель записей будет являться лишь средством его сохранения), то такие обнаруженные предметы, как оружие, объект преступления, являются самостоятельными объектами материального мира. Поэтому включение в содержание понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» материального продукта является обоснованным.

В.И. Зажицкий определяет результаты оперативно-розыскной деятельности как «полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках конкретного дела оперативного учета достаточно полные и проверенные сведения, которые надлежащим образом задокументированы, служат средствами решения задач оперативно-розыскной деятельности и в силу этого могут быть использованы в интересах уголовного судопроизводства по основным направлениям, указанным в законе (статья 11 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”), но без разглашения информации, составляющей государственную тайну» [Зажицкий, 2015, 144].

Этот вид определения включает почти все элементы приведенных выше вариантов. Однако автор указывает на то, что сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, должны быть «проверенными». Такое требование является важным дополнением к определению понятия результатов оперативно-розыскной деятельности.

Е.А. Доля предлагает внести следующее дополнение в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: «Результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, при формировании и на основе которых властные субъекты оперативно-розыскной деятельности в порядке, определенном настоящим Федеральным законом и ведомственными нормативными актами, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для решения задач, стоящих перед данной деятельностью, и формирования на их основе доказательств в уголовном судопроизводстве» [Доля, 2013, 47].

Такой подход к определению анализируемого понятия представляется наиболее правильным. Данное понятие обязательно должно содержаться в самом Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с целью исключения теоретической и правовой неопределенности рассматриваемого понятия, что особенно важно в правоприменительном аспекте.

Поскольку уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельности имеют неодинаковые цели и задачи, то логичным представляется существование двух определений результатов последней: широкое, охватывающее все или, по крайней мере, большинство основных направлений использования этих результатов и узкое, отражающее их использование только в одном из возможных направлений – для решения задач уголовного судопроизводства. Выработка предложений по определению содержания термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» в теории этой деятельности и в законе, ее регулирующем, выходит за пределы темы настоящего исследования, поскольку этот аспект входит в область изучения научной специальности 12.00.12 – «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» [Паспорта научных специальностей, www].

Анализируя понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» в теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном праве, в первую очередь необходимо рассмотреть имеющееся определение таких результатов, содержащееся в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с

федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда».

Такое определение не раскрывает сущности самого понятия, поскольку содержит лишь обобщенное указание на порядок получения названных результатов. Также следует отметить, что в первоначальной редакции УПК РФ рассматриваемое понятие вообще не было предусмотрено.

В первом комментарии к УПК РФ 2001 г. авторский коллектив, принимавший участие и в составлении проекта этого закона, указывал на то, что необходимость такого дополнения обусловлена практикой применения ст. 89 УПК РФ, в которой используется термин «результаты оперативно-розыскной деятельности», оставшийся до момента его введения неопределенным в правовом отношении. «При этом следует иметь в виду, – писали авторы, – что само по себе определение в УПК понятия “результаты ОРД” не уничтожает различия между понятиями “результаты ОРД” и “доказательства”, не освобождает субъектов доказывания от необходимости соблюдения запрета на использование в процессе доказывания результатов ОРД, не соответствующих требованиям УПК, предъявляемым к доказательствам» [Официальный сайт..., www].

По сути, имеющаяся в уголовно-процессуальном законе формулировка представляет собой сокращенный вариант определения, приведенного в одном из межведомственных нормативных актов – Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Основным различием формулировок п. 36.1 ст. 5 УПК России и названной инструкции является то, что первая представляет результаты оперативно-розыскной деятельности как «сведения», а вторая – как «фактические данные». В данном случае следует согласиться с законодателем в том, что результаты оперативно-розыскной деятельности для уголовного судопроизводства – это именно сведения.

В пользу определения результатов оперативно-розыскной деятельности как «сведений» говорит и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”», в котором указано, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации».

Соответственно, принято считать, что в процессуальном смысле о результатах оперативно-розыскной деятельности как о фактических данных говорить преждевременно, речь может идти лишь о сведениях, содержащихся в представленном органу предварительного расследования рапорте, в котором имеются указания на источники полученных в результате производства указанной деятельности фактов, которые впоследствии, после проверки уголовно-процессуальными способами, получают статус доказательств.

В научной литературе, помимо определения результатов оперативно-розыскной деятельности как сведений или фактических данных, присутствуют мнения, что эти результаты необходимо считать «оперативными доказательствами». Так, Е.А. Доля указывает на то, что

результаты оперативно-розыскной деятельности следует также рассматривать как фактические данные или оперативные доказательства, полученные в рамках указанной деятельности, которые составляют содержание соответствующих оперативно-служебных документов, но только применительно к использованию их в доказывании по уголовным делам [Доля, 2013, 67].

Данная позиция считается достаточно спорной, поскольку введение термина «оперативные доказательства» приведет к трудноразрешимой проблеме разграничения уголовно-процессуальных и оперативных доказательств. Вместе с тем невозможно отрицать и то обстоятельство, что когда речь идет об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, то и указанная деятельность, и предварительное расследование направлены, в сущности, на одну и ту же цель – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Аналогичную позицию занимает В.В. Зорин, считающий, что не следует механически переносить нормы и институты, присущие одной отрасли права, в другую [Степашин, 1999, 630].

Ученые-специалисты теории уголовно-процессуального права по-разному раскрывают исследуемый термин. А.В. Земскова, отождествляя результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий и результаты оперативно-розыскной деятельности, указывает на то, что «результаты ОРМ... могут состоять в получении как информации (данных), так и предметов, и документов. Вместе с тем допустимо понимать под фактическими данными также предметы и документы как источник этих данных» [Земскова, 2000, 221].

М.П. Поляков характеризует результаты оперативно-розыскной деятельности как альтерпроцессуальную информацию, исходя из того, что названная деятельность представляет собой полноценную информационно добывающую и перерабатывающую технологию [Поляков, 2002, 12]. Очевидно, что такие формулировки сущности исследуемого понятия не дают даже в самом общем виде сведения ни о правовой основе и субъектах получения результатов оперативно-розыскной деятельности, ни о форме их представления, ни о направлениях использования в уголовном процессе.

Для минимизации правовой неопределенности в конкретной уголовно-процессуальной деятельности рассматриваемое понятие в нормативно-правовом аспекте должно содержать указание на правовую основу и субъектов получения таких результатов, форму (вид) отражения результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим, по нашему мнению, очень удачным следует считать позицию В.Н. Григорьева, предлагающего рассматривать указанные результаты как «любые фактические данные об обстоятельствах преступления и лицах, причастных к нему, полученные наделенными специальными полномочиями оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ порядке в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т. п.), приложенных к ним предметам и документах, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т. п.), изготовленных в рамках проведения оперативно-технических мероприятий» [Григорьев, 1999, 219].

Такой подход качественно, в лучшую сторону, отличается от ранее приведенных формулировок А.В. Земсковой и М.П. Полякова. Однако, по нашему мнению, определение В.Н. Григорьева в излишней степени конкретизировано, и, хотя в теоретическом смысле оно является

практически безупречным, отмеченная конкретизация обусловит необходимость его корректировки в случае изменения правовой основы регулирования оперативно-розыскной деятельности или появления новых форм (видов) материальных носителей оперативной информации или оперативно-служебных документов. Кроме того, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ не связывает возможность ее осуществления с обязательным наличием действующего дела оперативного учета (например, исполнение письменного поручения следователя о проведении поквартирного опроса с целью выявления возможных очевидцев преступления не требует обязательного заведения дела оперативного учета).

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что приведенное в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ понятие не отражает назначение (направления использования) результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Учитывая изложенные обстоятельства, считаем обоснованным п. 36.1 ст. 5 УПК РФ изложить в более обобщенной редакции: «36.1) результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные специально уполномоченными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в порядке, установленном законодательством об оперативно-розыскной деятельности, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и о других обстоятельствах, имеющих значение для принятия следователем процессуальных решений, производства следственных и иных процессуальных действий, обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, розыска подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшегося от органов следствия и суда, принятия решений по делу о подготавливаемом, совершаемом и совершенном преступлении, содержащие проверенные данные и сведения об источнике получения этих сведений».

Библиография

1. Вагин О.А., Исиченко А.П., Четчин А.Е. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). URL: <http://docplayer.ru/27744365-Kommentariy-k-federalnomu-zakonu-ot-12-avgusta-1995-g-n-144-fz-ob-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-postateynny.html>
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. (ред.) Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2014. 712 с.
3. Григорьев В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений // Волинский А.Ф. (ред.) Криминалистика. М., 1999.
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2013.
5. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. 437 с.
6. Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.07.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2005 № 448-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33097.pdf>
9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС

- России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. № 282.
10. Официальный сайт Управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу. URL: https://утурфо.мвд.рф/upload/site100/document_file/mGWAwOfGFV.rtf
 11. Паспорта научных специальностей. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316;jsessionid=CNHc+Xza6KdZtiQhMSAR656L>
 12. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 54 с.
 13. Степашин С.В. (ред.) Основы оперативно-розыскной деятельности. СПб.: Лань, 1999. 704 с.
 14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
 15. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. 391 с.

The correlation of the concept of the results of operational-search activities in criminal procedure and operational-search activities

Ol'ga S. Stepanova

Postgraduate at the Department of criminal procedure,
Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117437, 12 Akademika Volgina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ostepanova13@mvd.ru

Abstract

The article considers the problem of the lack of proper normative regulation of the concept of the results of operational-search activities in criminal procedural law. The author analyses the existing definitions of this concept in normative legal acts, as well as various theoretical approaches to the definition of these results from the point of view of scholars in the field of criminal procedural law and operational-search activities. The author uses the results of the comparative analysis of the above-mentioned concepts in order to identify the main elements that reflect the essence of the concept under consideration. As a result of the conducted research, the author points out that the existing concept of the results of operational-search activities mentioned in Item 36.1 of Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not reflect the purpose (directions of use) of the results of operational-search activities during pre-trial stages of criminal proceedings. This fact negatively affects the possibility of using these results in criminal proceedings and leads to the appearance of different interpretations of the possibility of their use, including proving in a criminal case. In the conclusion the author proposes her own concept of the results of operational-search activities for the purposes of criminal proceedings.

For citation

Stepanova O.S. (2018) Sootnoshenie ponyatiya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugovnom protsesse i operativno-rozysknoi deyatel'nosti [The correlation of the concept of the results of operational-search activities in criminal procedure and operational-search activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 265-274.

Keywords

Criminal procedure, criminal proceedings, preliminary investigation, operational-search activities, results of operational-search activities, proving.

References

1. Dolya E.A. (2013) *Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Producing proofs on the basis of the results of operational-search activities]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Goryainov K.K., Ovchinskii V.S., Sinilov G.K. (eds.) (2014) *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theory of operational-search activities]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Grigor'ev V.N. (1999) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v rassledovanii prestuplenii [The use of the results of operational-search activities in investigating crimes]. In: Volynskii A.F. (ed.) *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow.
4. *Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 06.07.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.07.1995* [On operational-search activities: Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended on July 6, 2016)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ [Accessed 30/07/16].
5. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kalancheva Vadima Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 8 i 9 Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti": opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.11.2005 № 448-O* [On the refusal to consider the complaint of the citizen Vadim Anatolyevich Kalanchev about the violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 8 and 9 of the Federal Law "On operational-search activities": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 448-O of November 24, 2005]. Available at: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRF_Decision33097.pdf [Accessed 30/07/16].
6. *Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud: prikaz MVD Rossii, Minoborony Rossii, FSB Rossii, FSO Rossii, FTS Rossii, SVR Rossii, FSIN Rossii, FSKN Rossii, SK Rossii ot 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68* [On the approval of the Instruction about the order of presenting the results of operational-search activities to an inquiry body, an investigator or the court: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Guard Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service of the Russian Federation, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 of September 27, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 282.
7. *Ofitsial'nyi sait Upravleniya na transporte MVD Rossii po Ural'skomu federal'nomu okrugu* [The official website of the Directorate of Transport of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Ural Federal District]. Available at: https://uturfo.mvd.rf/upload/site100/document_file/mGWAwOfGFV.rtf [Accessed 30/07/16].
8. *Pasporta nauchnykh spetsial'nostei* [Passports of scientific specialties]. Available at: <http://vak.ed.gov.ru/316;jsessionid=CNHc+Xza6KdZtiQhMSAR656L> [Accessed 30/12/16].
9. Polyakov M.P. (2002) *Ugolovno-protsessual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti. Diss. Abstract* [Criminal procedural interpretation of the results of operational-search activities. Diss. Abstract]. Nizhny Novgorod.
10. Shumilov A.Yu. (2008) *Kurs osnov operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [A course in the fundamentals of operational-search activities]. Moscow: Izdatel'skii dom Shumilovoi I.I.
11. Stepashin S.V. (ed.) (1999) *Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [The fundamentals of operational-search activities]. St. Petersburg: Lan' Publ.
12. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 19.12.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on December 19, 2016)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 30/12/16].
13. Vagin O.A., Isichenko A.P., Chechetin A.E. *Kommentarii k federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" (postateinyi)* [Commentary on the Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 "On operational-search activities" (article-by-article)]. Available at: <http://docplayer.ru/27744365-Kommentariy-k-federalnomu-zakonu-ot-12-avgusta-1995-g-n-144-fz-ob-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-postateynny.html> [Accessed 30/07/16].

14. Zazhitskii V.I. (2015) *Dokazyvanie i dokazatel'stva po UPK RF: teoretiko-pravovoi analiz* [Proving and evidence according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: theoretical and legal analysis]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press Publ.
15. Zemskova A.V. (2000) *Pravovye problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatii v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii* [Legal problems of using the results of operational-search activities in criminal proceedings for proving]. Volgograd: Volgograd Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.